

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Лето
кошмаров

Ужастики Р. Л. Стайна

Роберт Стайн
Лето кошмаров

«Издательство АСТ»

1993

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)

Стайн Р. Л.

Лето кошмаров / Р. Л. Стайн — «Издательство АСТ»,
1993 — (Ужастики Р. Л. Стайна)

ISBN 978-5-17-121035-9

Кормят в лагере не ахти. Вожатые какие-то с заскоками. А начальник лагеря, дядя Эл, – так и вовсе с большим прибабахом. Но это еще полбеды. С этим Билли еще как-то справлялся. Но потом в лагере стали происходить странные вещи. Начали исчезать ребята. Ночью по лагерю бродят какие-то кровожадные чудовища. И родители почему-то не пишут... Что происходит? Почему лагерь с милым названием «У каштанов» превратился в настоящий лагерь кошмаров? Билли пытается разобраться. Пока не поздно. Или, быть может, поздно...

УДК 821.111

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-121035-9

© Стайн Р. Л., 1993
© Издательство АСТ, 1993

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	14
5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Р. Л. Стайн

Лето кошмаров

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Татьяна Покидаева, перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

1

Автобус еле-эле тащился по узкому серпантину, подпрыгивая на ухабах. Я смотрел в окно, как будто присыпанное пылью. А попросту говоря – давно немытое. Вдалеке виднелись крутые холмы из какого-то красного камня. Они бросались в глаза на фоне ярко-желтого солнечного неба.

По обеим сторонам дороги, словно приземистые покореженные столбы, тянулись деревья с ослепительно белой корой. Мы забрались в самое сердце этой дикой пустынной местности. За последний час мы не проехали ни одной фермы, ни одного дома.

Сиденья в автобусе были из жесткого синего пластика. Когда автобус подскакивал на ухабах, мы все едва ли не подпрыгивали на сиденьях. Кое-кто даже шлепнулся пару раз. В общем, ехали мы весело. Все смеялись. А когда автобус подпрыгивал, мы начинали возмущенно орать. Водитель оставался невозмутимым. Только порой он шикал на нас, чтобы мы орали потише.

В автобусе, кроме водителя и меня, было ровно двадцать два человека. Восемнадцать мальчишек и только четыре девчонки. Все они, как и я, ехали в летние лагеря. Я сидел в самом заднем ряду, ближе к проходу, и поэтому мне было видно все, что происходит в салоне автобуса.

Я решил, что мальчишки едут, наверное, в тот же лагерь, что и я, – «У каштанов». (Кстати, я так и не понял, почему «У каштанов». В наших краях не растут каштаны. Впрочем, мало ли какое название можно придумать. Хоть «Три взбесившихся кенгуру».) А девчонки, скорее всего, ехали отдыхать в летний лагерь для девочек, расположенный неподалеку от нашего.

Девчонки сидели все вместе на двух первых рядах. Они о чем-то тихонечко переговаривались и время от времени оборачивались назад, чтобы взглянуть на мальчишек. Ну, знаете, как все девчонки... быстро так зыркнув глазами и сразу же отвернутся. Как будто мальчишки им вовсе неинтересны.

Мальчишки вели себя отнюдь не так скромно. Они громко переговаривались, ржали, как сумасшедшие, издавали всякие смешные звуки и выкрикивали разные идиотские шуточки, которые почему-то казались смешными. Дорога до лагеря была долгой, но – как я уже говорил – ехали мы весело.

Рядом со мной, у окна, сидел мальчик, которого звали Майк. Он был немного похож на бульдога: низенький и коренастый, с круглым лицом и пухлыми руками. Волосы у него были подстрижены очень коротко и торчали на голове черным ежиком. И он постоянно чесал макушку. Одет он был в мешковатые шорты и зеленую майку.

Мы сидели с ним рядом, но за всю дорогу Майк произнес разве что пару слов. Наверное, он был стеснительным парнем. Или немного нервничал. Он мне сказал, что никогда раньше не ездил в летний лагерь. Кстати, я тоже в первый раз туда ехал.

И, честно сказать, мне тоже было немножечко не по себе. Мы еще даже не добрались до места, а я уже начал скучать по родичам. Не то чтобы очень сильно, но все же...

Мне уже двенадцать. Но я никогда раньше не уезжал из дома один. И так надолго: почти на целое лето. И хотя мне безумно нравилось ехать в автобусе так далеко – тем более, как я уже говорил, поездка была веселой и ребята очень прикольные, – на душе все-таки было тревожно. Вероятно, и Майк тоже переживал нечто подобное.

Он прислонился лбом к стеклу и молча уставился на красные холмы вдалеке.

– Майк, с тобой все в порядке? – спросил я.

– Ага, Билли. Нормально, – быстро отозвался он, но при этом даже не обернулся ко мне.

Я задумался о папе с мамой. Сегодня утром на автобусной станции они были такими серьезными. Наверное, тоже слегка переживали из-за того, что я в первый раз еду в лагерь.

– Мы будем писать тебе каждый день, – сказал папа.

– Постарайся себя проявить с самой лучшей стороны, – добавила мама и крепко меня обняла. Гораздо крепче, чем обычно.

А я еще про себя удивился: странно как-то она прощается. «Постарайся себя проявить с самой лучшей стороны». Я же не на олимпиаду по физике еду. А на отдых. Почему она не сказала: «Счастливого тебе отдохнуть»?

В общем, как вы уже поняли, я такой человек, который всегда найдет из-за чего беспокоиться. Мне самому это не нравится. Но тут уже ничего не поделаешь.

Кроме Майка, я познакомился еще с двумя мальчишками, которые сидели прямо перед нами. Одного звали Колин. У него были длинные волосы, почти до плеч. И он был в темных зеркальных очках. Он их вообще не снимал, и поэтому я так и не увидел, какие у него глаза. Колин изображал из себя такого крутого парня. На лбу у него была красная бандана. И он постоянно ее поправлял.

Рядом с ним, у прохода, сидел такой здоровенный и шумный парень – Джей. Он не умолкал ни на секунду. Причем говорил только о спорте. И постоянно хвалился, какой он спортсмен-рекордсмен. То и дело он демонстрировал нам свои мощные бицепсы. Ну и особенно он старался тогда, когда кто-то из девочек оборачивался. И ему понятно, что он выпендривается перед девчонками.

Джей постоянно поддразнивал Колина и пытался затеять с ним силовую борьбу: хватал за шею борцовским захватом или стаскивал с него бандану. Ну, просто прикалывался. Чтобы было не скучно ехать.

Джей был огненно-рыжим. Волосы у него торчали во все стороны, будто он от рождения не причесывался. Глаза у него были светло-голубые. Он ни секунды не мог усидеть на месте. Все время вертелся и ерзал. И улыбался. Это, конечно, здорово, когда человек улыбается. Но если он делает это постоянно, это уже раздражает. Всю дорогу Джей выдавал плоские шуточки, над которыми сам же и ржал, и приставал к девчонкам. Например, он орал дурным голосом, обращаясь к симпатичной блондинке, которая сидела в первом ряду у окна:

– Эй, белобрыся. Тебя как зовут?

Сначала блондинка не обращала на него внимания. Но когда он выкрикнул свой вопрос в пятый раз, она все-таки обернулась. Ее зеленые глазищи сверкнули, как у взбешенной кошки.

– Дани, – отозвалась она и указала на свою соседку, рыжую и веснушчатую. – А это Дори, моя подружка.

– Вот приколы. Меня тоже Дани зовут, – пошутил Джей.

Мальчишки грохнули со смеху, но Дани даже не улыбнулась.

– Очень приятно с тобой познакомиться, Дани, – невозмутимо проговорила она и отвернулась.

Автобус подпрыгнул на очередной колдобине, и мы все опять едва не попадали на пол.

– Эй, Билли, смотри, – неожиданно проговорил Майк, показывая пальцем куда-то за окно.

Я говорю «неожиданно», потому что за последние полчаса Майк вообще не произнес ни слова. Я наклонился поближе к окну, пытаюсь разобраться, куда надо смотреть.

– Мне показалось, я видел большую кошку. Пуму, наверное, – сказал Майк, пристально вглядываясь в пустынный пейзаж за окном.

– Правда?

Я видел только белые деревья и красные скалы вдали.

Никакой большой кошки не было и в помине.

– Она зашла за те камни. – Майк показал, за какие именно, и повернулся ко мне. – Ты видел здесь хоть какой-нибудь город или хотя бы поселок?

Я покачал головой:

– Только пустыню.

– Но ведь наш лагерь должен быть рядом с городом? – Майк выглядел очень встревоженным. – Я думал, что он рядом с городом...

– Нет. По-моему, нет, – сказал я. – Папа мне говорил, что лагерь «У каштанов» расположен где-то в лесах за пустыней. В какой-то глуши.

Майк раздумывал над услышанным, наверное, минут пять. Наконец он нахмурился и спросил:

– А если я захочу позвонить домой?

– Наверняка в лагере есть телефоны, – беспечно проговорил я.

Я повернулся вперед и как раз успел заметить, что Джей кинул что-то такое зеленое в первые ряды, где сидели девчонки. Какой-то зеленый шарик. Он попал прямо в затылок Дани и запутался в ее длинных светлых волосах.

– Эй! – сердито воскликнула Дани, вытаскивая из волос липкий зеленый шарик. – Это что?! – Она обернулась к Джею и пробуравила его яростным взглядом.

Джей рассмеялся:

– Не знаю. Нашел у себя под сиденьем. Она там была прилеплена, эта штука.

Дани нахмурилась и швырнула зеленый шарик обратно. Но в Джея не попала. С громким плюхом зеленая шутовина приклеилась к заднему стеклу.

Все рассмеялись. Дани и ее подруга Дори повернулись к Джею и скорчили ему рожи.

Колин опять начал возиться со своей красной банданой. Джей сполз на сиденье и уперся коленями в спинку сиденья впереди.

Двое мальчишек через пару рядов от нас затянули песню. Это была очень известная песня. Но они пели ее по-своему: заменяли нормальные слова каким-то бредом, который казался смешным только им самим.

Кое-кто из ребят подхватил песню.

А потом автобус внезапно затормозил и остановился посреди дороги. Было слышно, как шины противно заскрипели по гравию.

Мы все разом вскрикнули. Меня подбросило над сиденьем, и я больно ударился грудью о спинку переднего сиденья.

– Ой!

Мне действительно было больно.

И я не на шутку перепугался. Всегда страшно, когда машина – и тем более такая громадина – так резко тормозит. Сердце у меня билось так, словно сейчас выскочит из груди. Я сполз на сиденье, пытаясь отдышаться после сильного удара. Водитель автобуса поднялся со своего места и повернулся к нам.

По автобусу прошел испуганный вздох.

Мы увидели его лицо...

У него была громадная голова ярко-розового, совершенно ненатурального цвета. Его взлохмаченные синие волосы стояли дыбом. Длинные заостренные уши напоминали уши оборотней из дурацких фильмов ужасов. Выпученные красные глаза, как будто налитые кровью, чуть не вываливались из черных провалов глазниц. Вздернутый маленький нос больше всего был похож на поросычье рыло. Водитель-монстр злорадно ухмылялся, демонстрируя нам длинные острые зубы. Из его черных губ сочилась какая-то зеленая слизь.

Мы все замерли в ужасе, не зная что делать.

А водитель обвел нас своими выпученными глазами, запрокинул голову и взревел по-звериному.

2

От его жуткого рева стекла в автобусе задребезжали.

Кое-то из ребят закричал.

Мы с Майком сползли совсем низко, прячась за спинками впереди стоящих сидений.

– Он превратился в чудовище, – прошептал Майк, в страхе зажмурившись.

А потом мы слышали смех в передних рядах.

Я слегка приподнялся, чтобы посмотреть, что происходит. Водитель взял себя рукой за волосы, резко потянул вверх и... содрал лицо. Напрочь.

– А-а-а-а!

Половина ребят в автобусе завопила от ужаса.

Половина вообще пребывала в ступоре.

Но очень быстро до нас дошло, что это было никакое не лицо, а маска – резиновая маска чудища.

Я с облегчением разглядел, что настоящее лицо у нашего водителя самое что ни на есть обыкновенное. Бледная кожа, темные волосы, редящие на висках, крошечные голубые глазки. Он хохотал, как сумасшедший, донельзя довольный своей идиотской шуткой.

– Сколько раз езжу, и каждый раз все обязательно попадаются! – объявил он, подняв над головой свою безобразную маску.

Кое-кто из ребят тоже рассмеялся. Но большинство сидело тихо. Это была идиотская шутка, совсем не смешная. Он действительно напугал нас до полусмерти. Меня уж точно едва не хватил удар.

Водитель вдруг посерьезнел.

– Всем на выход! – гаркнул он во все горло. Потом потянул за какой-то рычаг, и дверь автобуса с тихим скрипом отъехала в сторону.

– А где мы сейчас? – спросил кто-то из ребят.

Но водитель как будто его и не слышал. Он швырнул маску чудовища себе на сиденье и выскочил из автобуса, низко пригнувшись, чтобы не удариться головой о верхнюю перекладину двери.

Я перегнулся через Майка и посмотрел в окно, но ничего особенного там не увидел. Только желтый, выжженный солнцем песок. И кое-где – красные скалы. Похоже, мы остановились прямо посреди пустыни.

– Зачем нам здесь выходить? – шепотом спросил Майк. Я видел, что он не на шутку встревожен.

– Может быть, здесь наш лагерь, – пошутил я.

Но Майк не воспринял шутку.

Впрочем, мы все были немного растеряны. Хочешь не хочешь, а выходить пришлось. Мы с Майком вышли последними, потому что сидели на последнем ряду.

Я тут же зажмурился от яркого света солнца. Мы действительно остановились прямо посередине пустыни. Автобус припарковался у какой-то бетонной платформы размером с теннисный корт.

– Здесь, наверное, станция или что-нибудь в этом роде, – сказал я Майку. – Ну знаешь... Типа пересадочной станции. Сейчас, вероятно, подъедет другой автобус. В общем, посмотрим.

Майк засунул руки в карманы шорт, повесил голову и пнул ногой ком слежавшегося песка. Он так ничего и не сказал.

Я огляделся. На другой стороне платформы Джей возился с каким-то мальчишкой, которого я еще не знал, – пытался заставить его померяться с ним силой. Колин стоял, прислонив-

пишь спиной к автобусу. Он был спокоен как слон. Девчонки сбились в тесный кружок и о чем-то тихонько переговаривались.

Я поискал глазами водителя. Он как раз открывал багажное отделение. Потом он стал вытаскивать оттуда наши сумки и рюкзаки и складывать их на бетонной платформе.

Некоторые ребята присели на край платформы и теперь наблюдали за тем, как водитель таскает наши вещи. На другой стороне платформы Джей нашел себе единомышленников. Он и еще двое-трое мальчишек развлекались, кидая камушки: кто дальше забросит.

Майк подошел к водителю и встал у него за спиной, так и не вынув руки из карманов.

– Скажите, пожалуйста, где мы сейчас находимся? И почему здесь остановились? – спросил он, нервно покусывая губы.

Водитель как будто его и не слышал. Он залез с головой в багажное отделение и вытащил из самого дальнего угла громадный черный чемодан. Майк повторил свой вопрос. Водитель опять сделал вид, что он глухой от рождения.

Майк вернулся ко мне, волоча ноги.

Вид у него был встревоженный, если вообще не испуганный.

Я тоже был немного растерян, но ни капельки не волновался. Я хочу сказать... ведь ничего страшного не происходило. Водитель был абсолютно спокоен. Занимался своим делом – разгружал вещи. Значит, так надо. И чего лишний раз психовать?

– Почему он мне не ответил? Почему он здесь остановился и ничего нам не объяснил? – нахмурился Майк.

Мне было жалко его. Я сочувствую людям, которые переживают по всякому поводу. Но мне не хотелось его убеждать, что он зря так нервничает. Наоборот. Надо было, чтобы он замолчал. Потому что его нервозность потихонечку передавалась и мне.

А поскольку молчать он вроде бы не собирался, я отошел от него и направился к тому краю платформы, где стояли девчонки. Я заметил, что Джей и его новые приятели продолжают свое состязание по метанию камней. Вот кому все нипочем.

Когда я подошел, Дани мне улыбнулась. И зачем-то огляделась по сторонам. Я заметил, что она действительно симпатичная. Ее светлые волосы будто искрились в ярком солнечном свете.

– Ты не из Центр-Сити? – спросила меня Дори, рыженькая подружка Дани. Она смешно сморщила нос, щурясь на солнце.

– Нет, – сказал я. – Я из Мидленда. Это к северу от Центр-Сити. Рядом с заливом Аутрич...

– Вообще-то я знаю, где Мидленд, – оборвала меня Дори.

Девочки рассмеялись.

Я почувствовал, что краснею.

– А как тебя зовут? – спросила Дани, глядя на меня в упор своими зелеными, как у кошки, глазами.

– Билли.

– У меня канарейку зовут Билли! – рассмеялась она.

Остальные девчонки тоже захихикали.

– А вы куда едете? – спросил я, стараясь быстрее сменить тему. Я вообще-то нормально общаюсь с девчонками. Но иногда мной овладевает странная стеснительность. – Я хочу сказать, в какой лагерь?

– «У каштанов». Их два лагеря «У каштанов». Один для мальчишек, другой для девочек, – отозвалась Дори. – А автобус один на два лагеря.

– А что, ваш лагерь рядом с нашим? – спросил я. Я в первый раз слышал, что есть лагерь для девочек с таким же названием, «У каштанов».

Дори пожала плечами.

– Мы не знаем, – сказала Дани. – Мы в первый раз туда едем.

– Все вчетвером – в первый раз, – подтвердила Дори.

– Я тоже в первый, – сказал я. – Интересно, а чего мы тут остановились?

Девчонки только пожали плечами.

Я оглянулся и увидел, что Майк подошел и встал у меня за спиной. Он явно хотел со мной поговорить, но подойти ближе почему-то не решался. Наверное, стеснялся девчонок. Я заметил, что вид у него неважный. Какой-то испуганный... Я подошел к нему.

– Смотри. Водитель выгрузил все наши вещи. – Он указал пальцем в сторону автобуса.

Я повернулся туда как раз в тот момент, когда водитель закрывал дверцу багажного отсека. Дверца захлопнулась с громким стуком.

– Что происходит? – Голос у Майка звенел от страха. Казалось, он сейчас сорвется на истерический крик. – Нас кто-то должен отсюда забрать? Почему он выгрузил наши вещи?

– Сейчас узнаем, – ободряюще проговорил я и решительно направился к водителю, который стоял теперь перед открытой дверью автобуса и вытирал пот со лба рукавом своей светло-коричневой форменной рубашки.

Когда он увидел меня, то вдруг засуетился и быстро запрыгнул в автобус. Он уселся на водительское сиденье и водрузил на нос огромные солнцезащитные очки. Я поставил ногу на нижнюю ступеньку.

– За нами приедут? – спросил я.

К моему удивлению, водитель дернул рычаг и двери захлопнулись прямо у меня перед носом. Я едва успел убрать ногу, иначе ее точно расплющило бы.

Водитель включил зажигание. Взревел мотор, из выхлопной трубы повалил дым.

– Эй! – Я сердито долбанул кулаком в дверное стекло.

Автобус резко сорвался с места – так резко, что его колеса даже забуксовали по гравию. Мне пришлось отскочить в сторону, чтобы не угодить под колеса.

– Эй! – завопил я. – Вовсе не обязательно так газовать! Можно и на человека наехать!

Я стоял на дороге и глядел вслед удаляющемуся автобусу. Я был вне себя от ярости. Что еще за шуточки?! Но тут до меня дошло, что водитель действительно умотал, бросив нас посреди пустыни. И весь мой запал быстро сошел на нет. Я растерянно обернулся к Майку. Он стоял рядом с девчонками. И вид у всех пятерых был очень даже встревоженный.

– Он... он уехал, – выдавил Майк, глядя на меня испуганными глазами. – Бросил нас посреди пустыни...

Мы молча смотрели вслед удаляющемуся автобусу – до тех пор, пока он не скрылся за горизонтом. За все это время никто из нас не произнес ни слова.

А потом мы слышали крики каких-то зверей. Жуткие крики. Зловещие. Где-то поблизости. То есть совсем-совсем рядом.

3

– Ч-что это? – Майк начал уже заикаться от страха.

Мы все обернулись в направлении этих пронзительных криков.

Они вроде бы доносились откуда-то с той стороны платформы. Я сначала подумал, что это Джей со своей новой компанией решили поприкалываться: поорать по-звериному, чтобы нас попугать. С них бы случилось.

Но я увидел, что они сами напуганы не меньше нашего. Джей, Колин, все остальные мальчишки... они буквально оцепенели от страха.

Так что это были не они.

Но тогда кто же?

Крики стали громче. И явно ближе.

Пронзительные вопли, в которых будто слышалось предостережение: «Берегитесь!»

Я пристально вглядывался в пространство с той стороны платформы. Сначала я вообще ничего не мог разглядеть, но потом я их увидел... Какие-то непонятные были звери. Не то чтобы очень большие, но все же размером со среднюю собаку. Они стремительно приближались к нам: бежали, низко припадая к земле и издавая на бегу возбужденные вопли. Я ощутил на спине холодок. Это были крики голодных хищников, почуявших добычу.

– Это кто? – Майк шагнул поближе ко мне.

– Может, степные волки? – Голос у Дори дрожал.

– Нет, только не волки! – воскликнула одна из тех двух девочек, имен которых я не знал.

Мы забрались на платформу и сбились в кружок под прикрытием наших сумок и рюкзаков, небрежно сваленных в одну кучу.

Звери приближались. Их пронзительные вопли становились все громче и громче. Я насчитал несколько десятков зверюг, действительно очень похожих на волков. Они неслись к нам с такой бешеной скоростью, как будто их гнал сильный ветер.

– Помогите! Кто-нибудь! Помогите! – вдруг заорал Майк.

Джей судорожно сжал в ладони два красных камушка – из тех, которые он швырял, соревнуясь с ребятами. Мне показалось, что он тоже боится. Но я ошибся. Он был единственным, кто не растерялся.

– Собирайте камни! – крикнул он. – Может, отпугнем!

Звери остановились в нескольких метрах от бетонной платформы. Они злобно рычали, угрожающе приподнимаясь на задние лапы.

Теперь я сумел разглядеть их как следует. Странные это были звери. Вроде бы волки, но было в них что-то кошачье. Я так и не понял что. Теперь, привстав на задние лапы, они были почти метр ростом.

Такие тощие зверюги с рыжеватой пятнистой шерстью и длинными загнутыми когтями на лапах. Головы у них были маленькими, под стать костлявым поджарым телам. Они утробно рычали и смотрели на нас голодным взглядом. Казалось, их красные глазки горят злобным огнем. Рыча, они обнажали зубы: длинные и острые, как будто специально заточенные. Когда они клацали зубами, звуки получались очень даже неприятные.

– Помогите! – завизжал Майк, падая на колени.

Его трясло мелкой дрожью. Я никогда в жизни не видел, чтобы человек был так напуган.

Кое-кто из ребят расплакался.

Но большинство просто застыло на месте, в немом ужасе глядя на неведомых зверюг, которые явно готовились к нападению.

Меня как будто парализовало от ужаса.

В прямом смысле слова.

Я даже кричать не мог, не говоря уж о том, чтобы пошевелиться и сделать хоть что-нибудь.

Во рту у меня пересохло. Сердце билось так сильно, что казалось, сейчас разорвется.

Звери вдруг замолчали. Как по команде. Они больше не были и не рычали. Они просто смотрели на нас своими горящими голодными глазами и угрожающе щелкали зубами. У многих изо рта потекла то ли пена, то ли слюна.

– Они... они сейчас бросятся! – выкрикнул кто-то из мальчишек.

– По-моему, они голодные, – прошептала одна из девчонок у меня за спиной.

Но пока что звери не нападали. Они продолжали смотреть на нас и громко щелкать зубами. Никогда в жизни не слышал такого противного звука: как будто несколько дюжин стальных капканов разом захлопывались и открывались.

А потом одна из зверюг резко подалась вперед и запрыгнула на платформу.

– Нет! – выкрикнули ребята в один голос.

Но кричали не все. Половина из нас вообще пребывала в прострации.

Мы еще теснее прижались друг к другу, пытаясь держаться за кучей из сумок и рюкзаков.

Еще один зверь заскочил на платформу.

Потом – еще трое.

Я невольно попятился.

Джей размахнулся и швырнул камень в ближайшего зверя, исходящего то ли голодной слюной, то ли пеной. Но он промахнулся. Камень гулко ударился о бетон и отскочил.

И что самое страшное: звери ни капельки не испугались. Они зарычали и выгнули спины, готовясь к атаке.

А потом стали медленно надвигаться на нас.

Теперь они уже не рычали. Они издавали лишь звуки, похожие на пронзительный, режущий уши визг.

Джей бросил еще один камень.

На этот раз камень попал в цель – ударился в бок одного из зверей. Тот удивленно взвизгнул, но тем не менее не остановился. Щелкая пастью, зверь шел прямо на Джея.

– Пошли прочь! – истошно заверещала Дори. Голос у нее срывался на каждом слове. – Пошли прочь! Уходите!

Она орала как резаная. Но все без толку. Звери медленно приближались.

– Бежим! – заорал я. – Бежим!

– Они все равно нас догонят, – отозвался кто-то из ребят.

Звери были уже совсем близко.

Они так громко щелкали зубами, что я уже ничего не слышал, кроме этого жуткого звука. Впечатление было такое, что нас окружает стена оглушительного лязга и скрежета.

Звери разом присели, готовясь к прыжку.

– Бежим! – опять крикнул я. – Быстрее!

Но я сам не мог сделать ни шагу. Ноги стали как будто ватные. Они совершенно меня не слушались.

Вместо того чтобы сорваться с места, я просто попятился назад. Я был так напуган, что не заметил, как платформа закончилась. Я пошатнулся и упал на песок. Спиной.

Я больно ударился головой о слежавшийся песок. Из глаз посыпались искры. В буквальном смысле слова. Я видел, как они кружатся у меня перед глазами.

Я понял, что мне уже не подняться.

Мне уже не спастись.

4

Пронзительные вопли зверюг, бросившихся в атаку, были похожи на вой сирены.

Я слышал, как они скребут когтями по бетонной платформе.

Слышал испуганные вопли ребят.

Я попытался подняться и тут вдруг услышал оглушительный грохот.

Сначала мне показалось, что это был взрыв.

Я подумал, что взорвалась платформа.

Но потом до меня дошло, что это был звук выстрела.

Кто-то стрелял по зверям из ружья.

Звери разом развернулись и бросились наутек. Теперь они бежали молча. Поджав хвосты. На полусогнутых лапах, так что длинная шерсть у них на животе тащилась по земле.

– Глядите, как удирают! Любо-дорого посмотреть! – раздался у меня за спиной раскатистый мужской голос. Я оглянулся и увидел высокого плечистого человека. Держа у плеча винтовку, он наблюдал за тем, как звери бегут прочь что есть мочи.

И смеялся как сумасшедший.

Я поднялся на ноги и отряхнулся. Я был весь в песке. Только теперь я увидел длинный зеленый автобус.

Наверное, этот мужчина на нем и приехал.

Странно только, что никто из нас не заметил этого.

Ребята тоже смеялись. Они радостно подпрыгивали на месте и размахивали руками – радовались неожиданному спасению.

Я тоже был рад, что спасся.

Но я еще не пришел в себя до такой степени, чтобы скакать и смеяться вместе со всеми.

– Улепетывают, как тушканчики! – заключил мужчина и убрал винтовку с плеча.

Оглушенный падением – все-таки я неслабо треснулся головой, – я даже не сразу сообразил, что на автобусе написано: «Летний лагерь „У каштанов“». Выходит, что я был прав. Никто нас здесь не бросал. За нами приехали. А автобуса мы не слышали из-за пронзительных воплей зверюг. Да и сами тоже орали что надо.

– Ты как, Майк? Нормально? – Я подошел к своему новому другу.

– Да, наверное, – неуверенно отозвался он. Несмотря на то, что опасность уже миновала, вид у него был испуганный. – Пожалуй, теперь нормально.

Кто-то похлопал меня по плечу. Это была Дани. Она улыбалась.

– Теперь все в порядке! – радостно выкрикнула она. – С нами со всеми!

Ребята слезли с платформы и собрались вокруг мужчины с винтовкой.

Как я уже говорил, он был очень высоким. Такой громадный плечистый дядя. С красным лицом, обожженным солнцем. Почти лысый, если не считать клочков курчавых желтоватых полос на затылке и над ушами. Черные пронзительные глаза и белые-белые кустистые брови то ли светлые от природы, то ли выгоревшие на солнце. Большой крючковатый нос, очень похожий на клюв. И пышные усы, такие же светлые, как и брови.

– Привет, ребята. Я директор вашего лагеря. Такой большой добрый дядька. Меня и зовут дядя Эл, безо всяких там церемоний. Надеюсь, вы оценили, как мы тепло вас встречаем? – прогрохотал он своим зычным басом.

В ответ раздался приглушенный ропот.

Я тоже подумал, что все это как-то не тянет на теплую встречу. Хотя, может, он просто хотел пошутить, чтобы снять напряжение.

Дядя Эл приставил винтовку к автобусу и сделал пару шагов вперед, так, чтобы ему были видны все ребята. Он оглядел каждого, пристально изучая наши недоумевающие лица. Он был

в белых шортах и зеленой футболке с эмблемой лагеря «У каштанов», которая туго обтягивала его громадный живот. Из автобуса вышли двое ребят лет двадцати, тоже в зеленых футболках с эмблемой лагеря. Лица у них были очень серьезные.

Я так понял, что это были вожатые.

– Ладненько, загружаемся. – Дядя Эл деловито хлопнул в ладоши. Вожатые молча взо-
брались на платформу и принялись перетаскивать наши сумки в багажный отсек.

Дядя Эл наблюдал за ними.

Больше он не произнес ни слова.

Не извинился за опоздание.

Не объяснил, что это были за звери и почему они хотели на нас напасть. Он даже не поинтересовался, все ли с нами в порядке.

Когда вожатые загрузили последнюю сумку в багажник, дядя Эл повернулся к нам.

– Я смотрю, в этом году группа подобралась очень даже приличная, – объявил он. Впе-
чатление было такое, что он вообще не умел говорить нормально. Он все время кричал, как
будто вокруг были глухие. Возможно, у него просто был такой голос. – Девочек мы высадим
первыми, сразу за речкой. А потом уже и ребят обустроим.

– А что это были за жуткие звери? – спросила Дори.

Но дядя Эл, кажется, и не расслышал вопроса.

Он сделал нам знак садиться в автобус. Я огляделся, ища глазами Майка. Он стоял
поодаль от всех остальных ребят. Весь бледный. Глаза испуганные. Похоже, он так и не отошел
после всего, что было.

Я подошел к нему.

– Мне... мне было так страшно, – признался он шепотом.

– Но теперь все нормально. – Я ободряюще хлопнул его по плечу. – Теперь можно рас-
слабиться и опять веселиться.

– Я есть хочу, – жалобно протянул Майк. – Я весь день ничего не ел.

Один из вожатых его услышал и повернулся к нам.

– Ничего, после лагерных харчей тебе долго есть не захочется, – пообещал он с ухмылкой.

Мы залезли в автобус. Я опять сел рядом с Майком. Мне было жалко его, беднягу. Я
даже услышал, как у него урчит в животе. Я вдруг понял, что тоже ужасно хочу есть. Просто
умираю от голода. И мне не терпелось скорее добраться до лагеря. Интересно же, как там будет.
Я очень надеялся, что ехать осталось недолго.

– А далеко до лагеря? – спросил я дядю Эла, который уселся на водительское сиденье.

Но в автобусе было шумно, и он меня не расслышал.

– Эй, Майк. Мы поехали. – Я радостно пихнул его в бок, когда автобус сдвинулся с места.

Майк выдавил жалкое подобие улыбки.

– Ага, едем. Поскорей бы отсюда убратся.

К моему крайнему удивлению, мы приехали очень быстро. Минут через пять, не больше.

Все начали возмущаться. Неужели водитель первого автобуса не мог сам довезти нас до
места?! Бред какой-то...

Впереди показался указатель – большой деревянный щит с надписью: «„У каштанов“.
Летний лагерь для школьников». Дядя Эл свернул с главной дороги на узкий проселок, кото-
рый шел через рощицу каких-то низеньких чахлах деревьев.

Потом мы переехали через маленькую речушку с мутной буроватой водой. Чуть дальше
виднелись какие-то маленькие деревянные домики. Дядя Эл подъехал к ним и остановил авто-
бус.

– Лагерь для девочек, – объявил он и открыл дверь.

Девочки вышли. Дани помахала мне рукой на прощание.

А еще минут через пять мы приехали в лагерь для мальчиков. Он ничем не отличался от девчоночьего: такие же маленькие деревянные домики, выкрашенные в белый цвет. Только на вершине холма стояло большое одноэтажное здание, сложенное из белых камней. Главный корпус, наверное. Или столовая.

У подножия холма я заметил большую поляну с громадным каменным кострищем. Трое вожатых – все одетые в белые шорты и зеленые футболки с эмблемой лагеря – уже соорудили костер.

– Ух ты, сегодня мы будем ужинать на улице. – Я опять пихнул Майку в бок. Настроение у меня резко улучшилось. Я обожаю еду, приготовленную на углях.

Майк тоже заулыбался. На этот раз уже не так вымученно. При одной только мысли об ужине он заметно воодушевился.

Автобус резко затормозил у последнего из белых домиков. Дядя Эл заглушил двигатель, встал со своего места и повернулся к нам.

– Добро пожаловать в наш замечательный лагерь! – прогрехотал он. – Выходим сейчас из автобуса и строимся в шеренгу. Вам объявят, кто где поселится. Вы распакуете вещи, устроитесь и поужинаете. А вечером я вас жду у лагерьного костра.

Все опять зашумели, направляясь к выходу. Я заметил, как Джей от всей души треснул какого-то парня по спине. Да, настроение у нас поднялось. Страшное приключение в пустыне не то чтобы забылось, но теперь оно уже не казалось таким ужасным.

Я вышел на улицу и глубоко вдохнул воздух. Уже вечерело, стало гораздо прохладней. В чистом воздухе ощущалась настоящая свежесть. Зелени здесь было немного, но на холме, за каменным корпусом, виднелась целая роща низеньких вечнозеленых деревьев.

Я встал на свое место в шеренгу.

Где-то поблизости – прямо за рощей – тихонько журчала река. Но отсюда ее видно не было.

Меня, Майку, Колина и Джей определили в один коттедж. Коттедж номер четыре. Я еще подумал, что можно было придумать название и поинтересней. Мне рассказывали, что в других лагерях коттеджам дают всякие прикольные имена. Но здесь они просто нумеровались. Итак, мы попали в коттедж номер четыре.

На самом деле это был не коттедж, а крошечный домик с низким потолком. Все помещение занимала одна комната с окнами на двух стенах, рассчитанная на шесть человек. Хотя, на мой взгляд, здесь и вчетвером было тесно. Обстановка самая что ни на есть спартанская: три двухъярусные кровати – по одной у каждой стены. Всю четвертую стену занимал громадный высокий шкаф со множеством полок и ящичков.

Ванной не было. Туалета тоже.

Наверное, все удобства располагались в отдельном здании.

Оказалось, что одна койка уже занята. Нижняя на ближайшей к окну кровати. Она была аккуратно застелена зеленым одеялом. На одеяле лежали какие-то яркие спортивные журналы и плеер с наушниками.

– Здесь, наверное, наш вожатый живет, – заметил Джей, глядя на плеер.

– Надеюсь, нас не заставят напялить эти кошмарные футболки болотного цвета, – ухмыльнулся Колин. Он так и не снял свои темные зеркальные очки. Хотя уже наступил вечер и в комнате было темно, как ночью.

Джей сказал, что хочет спать наверху. Колин взял себе нижнюю койку на той же кровати.

– А можно, я лягу внизу? – робко спросил у меня Майк. – Я во сне очень ворочаюсь, боюсь свалиться.

– Лады. Без проблем. – В любом случае я хотел спать наверху. Так гораздо прикольнее.

– Надеюсь, что вы не храпите, ребята, – пошутил Колин.

– Сегодня мы все равно спать не будем, – объявил Джей. – Мы всю ночь будем беситься! – Он в шутку пихнул Майка в спину, но не рассчитал силы и Майк едва не врезался головой в шкаф.

– Эй, – возмутился он. – Больно все-таки.

– Прошу прощения. Иногда забываю, какой я сильный. – Джей заговорщически подмигнул Колину.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел тощий и долговязый парень. Рыжий, как морковь, и весь в веснушках. Он с натугой тащил за собой большой серый пластиковый пакет. Он был все в тех же белых шортах и зеленой футболке с эмблемой лагеря.

– Привет, ребята. – Он с облегчением крикнул и швырнул мешок на пол. Потом обвел нас внимательным взглядом и ткнул пальцем в мешок. – Вот ваши постели. Давайте раскладывать. И берите пример с меня. Видите, как аккуратно. – Он указал на постель у окна, на которой валялись журналы и плеер.

– Ты наш вожатый? – спросил я.

Он кивнул:

– Вожатый, ага. С чем себя и поздравляю.

Он развернулся и направился к выходу.

– А как тебя зовут? – крикнул Джей ему вслед.

– Ларри, – отозвался он, открывая дверь. – Минут через пять вам принесут ваши вещи. А вы пока можете малость подражаться за ящики в шкафу. Тут вроде бы места много, но половина ящиков не открывается. Застряли, блин.

Он шагнул за порог, но остановился в дверях и повернулся к нам:

– Мои вещи не трогать.

Дверь за Ларри захлопнулась.

Я увидел в окно, как он направляется куда-то в глубь лагеря быстрым размеренным шагом. Его голова смешно покачивалась при ходьбе.

– Классный малый, – язвительно пробормотал Колин.

– А главное, добрый, – добавил Джей, покачав головой. – Мог бы и в рыло дать.

Мы принялись разбирать белье: простыни, наволочки и одеяла. Джей с Колином устроили дружескую потасовку за одеяло, которое с их точки зрения было мягче, чем все остальные.

Я разложил свою простыню на кровати и принялся запихивать уголки и края под матрас.

Я стоял на середине лестницы и уже собрался залезть повыше, чтобы заправить другую сторону, как вдруг Майк – который стоял прямо подо мной и стелил свою постель – заорал благим матом.

5

Я едва не свалился с лестницы.

Я даже сам заорал с испугу.

Я спрыгнул вниз и бросился к Майку. Больше всего мне хотелось врезать ему как следует, чтобы впредь так не шутил. Так ведь можно зайкой стать.

Но когда я увидел лицо Майка, то понял, что он не просто так заорал. Он пятился от кровати, глядя прямо перед собой совершенно безумным взглядом. Я даже слегка за него испугался: он весь побледнел от ужаса.

– Майк... что с тобой? – спросил я. – Что-то не так?

– З-змеи, – пролепетал он, продолжая пятиться.

– Где? – Я проследил за его взглядом. Но в комнате было темно, и я ничего не увидел.

Колин расхохотался:

– Ну у Ларри и шуточки «с бородой». – Он буквально давился от смеха. – Придумал бы что-нибудь поновее.

– Он положил тебе на кровать резиновых змей, – сказал Джей. – Известная хохма.

– Они не резиновые! Они настоящие! – выкрикнул Майк со слезами в голосе.

Джей рассмеялся.

– Да ладно тебе, настоящие. Попался, как дурачок. – Он шагнул было к кровати Майка, но вдруг резко остановился. – Эй... погоди...

Я подошел ближе и тоже увидел змей. Они злобно шипели, приподнявшись на хвостах. Вид у них был устрашающий. Они явно готовились к нападению.

– Они настоящие, – растерянно пробормотал Джей, повернувшись к Колину. – Действительно настоящие. Две змеи. Две!

– Может, они неядовитые, – сказал Колин, нерешительно подходя ближе.

Змеи продолжали шипеть. Теперь я разглядел их как следует: тонкие, как шнурки, но зато очень длинные. И головы шире тел. Они угрожающе раскачивались на хвостах, стремительно выбрасывая из пастей черные раздвоенные языки.

– Я боюсь змей. – Голос у Майка дрожал.

– А может, змеи тоже тебя боятся, – пошутил Джей, хлопнув Майка по плечу.

Майк поморщился. У него явно не было настроения выслушивать плоские шуточки Джея.

– Надо Ларри позвать. Или еще кого-нибудь, – сказал он.

– Ну уж нет, – решительно заявил Джей. – Ты что, сам не справишься с двумя змеями?! Смотри, какие доходяги.

Он подтолкнул Майка к кровати. Он просто хотел пошутить – попугать Майка немножко. Он не хотел ничего плохого.

Но Майк споткнулся... и упал на кровать.

Змеи атаковали разом. Как по команде.

Я увидел, как одна из них впилась зубами Майку в руку.

Майк поднялся на ноги. Поначалу он даже не понял, что произошло. Или просто протормозил. А потом заорал как резаный.

На тыльной стороне его ладони появились две крошечные капельки крови. Он долго и тупо разглядывал свою руку, как будто не веря, что это его рука. А потом подхватил ее здоровой рукой и завыл дурным голосом:

– Она меня укусила!

– О нет, – простонал я.

– Она прокусила кожу? – встревоженно спросил Колин. – Есть кровь?

Джей положил руку на плечо Майку.

– Слушай... прости меня, дурака. Я не нарочно. Я совсем не хотел...

Майк взвыл от боли.

– Болит... ужасно болит, – прошептал он.

Мне не понравилось, как он дышит. Так тяжело, с присвистом. Как будто что-то рвалось у него в груди.

Змеи свернулись кольцами на кровати и вновь принялись шипеть.

– Тебе надо скорее к врачу, – сказал Джей, так и держа руку на плече у Майка. – Вместе пойдем. Я тебя провожу.

– Н-нет, – выдавил Майк. Он был белый как мел. Как привидение из фильма ужасов. Он крепко сжимал больную руку здоровой. Так крепко, что рука аж посинела. – Я сам.

Он сорвался с места и выбежал из коттеджа.

Дверь за ним с грохотом захлопнулась. Джей повернулся к нам.

– Ребята, вы же видели... Я вовсе не собирался его толкать, – растерянно проговорил он. Я заметил, что он действительно расстроен. – Я просто хотел пошутить. Немножко его попугать, и все. Я совсем не хотел, чтобы он упал и... – Он замолчал, так и не договорив.

– А с ними что будем делать? – Я указал глазами на змей на кровати у Майка.

– Пойду позову Ларри. – Колин решительно направился к двери.

– погоди, – сказал я. – Смотрите. Они сидят на простыне, так?

Джей и Колин повернулись к кровати. Змеи вновь зашипели и приподнялись на хвостах, готовясь опять укусить.

– Ну сидят... И что? – Джей задумчиво почесал макушку.

– Можно быстренько завернуть их в простыню и вынести на улицу, – пояснил я.

Джей с уважением поглядел на меня:

– Мудрая мысль. Даже странно, как это я сам не допетрил? Давайте, ребята. Все дружно.

– А если они укусят кого-нибудь? – спросил Колин.

Я с опаской покосился на змей. У меня вдруг возникло неприятное чувство, что они за мной наблюдают.

– Простыню они не прокусят, – неуверенно проговорил я.

– Но попробуют прокусить. – Колин попятился, всем своим видом давая понять, что не хочет участвовать в нашем рискованном предприятии.

– Если действовать быстро, они не успеют сообразить, что происходит. – Я шагнул к кровати.

Змеи угрожающе зашипели.

– Откуда все-таки здесь змеи? – спросил Колин.

– Может, здесь вообще полно змей. Может, весь лагерь ими кишит. – Джей опять улыбался. Ему было все нипочем. – Кстати, ты посмотри у себя в кровати, Колин. Может, там тоже змеюки сидят. – Он рассмеялся.

– Ребята, кончайте хохмить, – нахмурился я. – Дело серьезное. Ну что мы решаем? Будем мы их выкидывать или нет?

– Ну ясное дело, – отозвался Джей. Он вдруг посерьезнел. – Я виноват перед Майком. Помочь я ему не могу, так хотя бы змей выкину.

Колин промолчал.

– Да и чего с простыней возиться? – продолжал Джей. – Взять этих гадов за хвост – и в окно. – Он повернулся ко мне. – Давай я возьму одну, ты вторую...

– Давай сначала попробуем с простыней, – охладил я его пыл.

Мы с Джем осторожно приблизились к кровати с двух сторон. Теперь мы молчали. Змеи тоже перестали шипеть. У меня снова возникло такое чувство, что они очень внимательно наблюдают за нами.

– Ты бери с той стороны. – Я указал на конец простыни, завернутый вверх. – А я с этой.
На счет «три» поднимаем.
Джей нерешительно почесал макушку.
– А если я промахнусь? Или ты промахнешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.